

Ася Лавринович рекомендует:

**«ГРАММАТИКА ЧУВСТВ»,
ВИКТОРИЯ РОГОЗИНА**

ВИКТОРИЯ
РОГОЗИНА

Грамматика чувств

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р59

Иллюстрация на обложке *Voxalite*
Художественное оформление *К. Оскаровой*
Дизайн макета *Е. Ефименко*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© barberry, Gulsim, Rusyn, Hanna_O, jamongcreator, Druzhinina
Lana / Shutterstock.com /
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Рогозина, Виктория.

Р59 Грамматика чувств / Виктория Рогозина. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Книжный клуб Аси Лавринович).

ISBN 978-5-04-231996-9

«Я смогла начать все сначала, подальше от Макара. У меня получилось!» — так подумала Полина, поступив в Самарский университет.

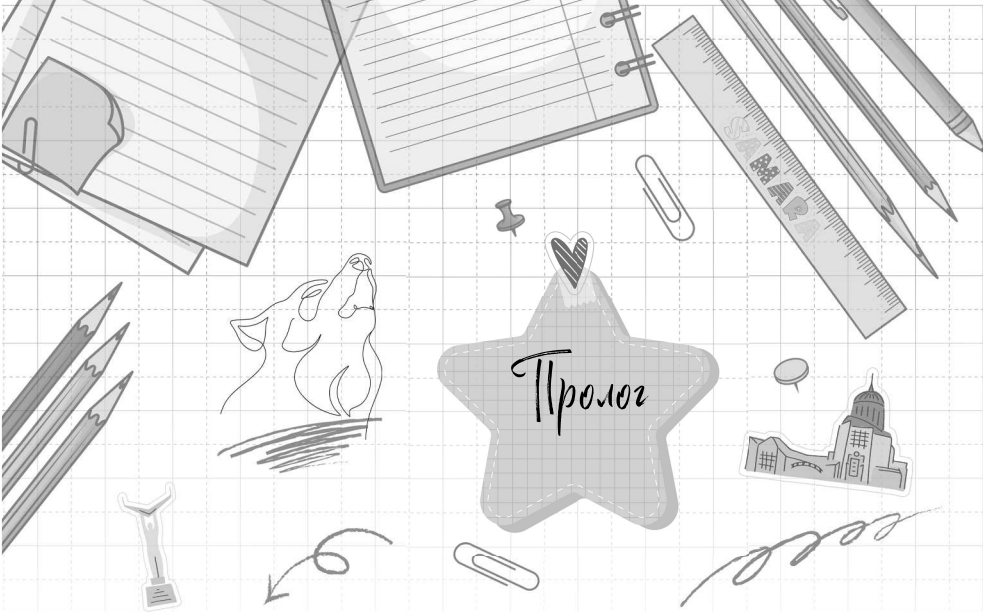
Город на берегу Волги встретил ее тихим шелестом листвы на набережной, запахом кофе и свежей выпечки, уютом улочек и величием старинных зданий университета. Казалось, что сама самарская земля дарит девушке шанс на спокойную, свободную жизнь, в которой можно забыть прошлое и просто наслаждаться студенческими буднями. Однако реальность оказалась жестокой: в первый же день в общежитии Полина столкнулась лицом к лицу с Макаром, тем самым Волком, чья тень преследовала ее все школьные годы.

Теперь Полина боится, что ее новая жизнь превратится в ад, однако Макар проявляет неожиданную... доброту? Вместо насмешек — забота. Вместо травли — защита от хулиганов. Вместо холодного презрения — жаркие поцелуи. Полина проникается к старому врагу новыми чувствами, однако можно ли верить поступкам Макара или же это просто очередная насмешка?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-231996-9

© Рогозина В., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Макар преградил девушке дорогу и усмехнулся.
— Я буду кричать, — предупредила Полина.
— Кричи, — спокойно сказал он, нависая над ней и наслаждаясь ее паникой.
Полина нахмурилась.

Через десять минут они сидели в травматологии, ожидая медсестру с антисептиком и бинтами. Полина, все еще хмурая, теребила рукав толстовки, изредка бросая взгляд на Макара. Он сидел в той же позе, что и десять лет назад. Локти на коленях, руки сцеплены, взгляд в пол. Только в тот раз они были подростками и ссорились из-за велосипеда, а теперь... теперь из-за слов.

Полина тяжело вздохнула. Щека саднила, колено ныло. Но больше всего раздражала сама ситуация — словно судьба снова столкнула их лбами.

— Помнишь, — сказала она наконец, — тогда в Тамбове ты сказал, что я нарочно подставила тебе подножку.

Макар поднял взгляд, губ коснулась та самая усмешка, что всегда выводила Полину из себя.

— А ты и правда подставила.

— Ага. Как же. Это ты налетел на меня на своем чертовом велосипеде.

— Это был горный «Альтаир», между прочим.

Полина закатила глаза.

— А потом еще и упал мне на руку.

— Ну, так и сейчас все повторилось, — заметил он, кивая на ее ссадину. — Только теперь ты врезалась в меня.

Полина фыркнула и отвернулась к окну. За стеклом ветер шевелил голые ветки. Даже это повторилось. Так же холодно было в тот день в Тамбове, десять лет назад. И точно так же ей хотелось убежать и забыть о Макаре. Только тогда не получилось. И сейчас не получится.

— Что ты вообще делаешь в Самаре? — спросила она после паузы.

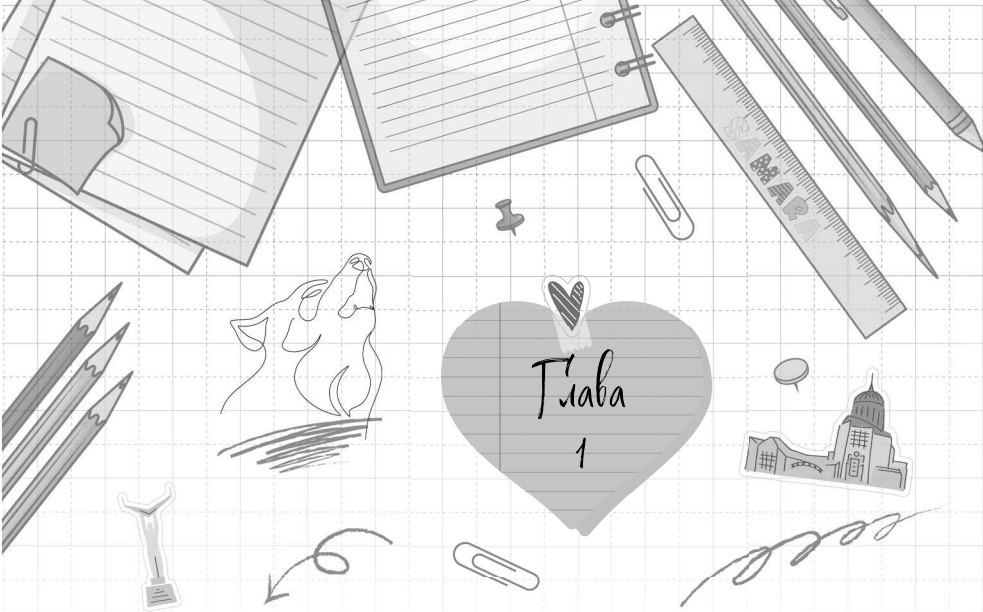
— Учеба. Работа. А ты?

Полина чуть замялась.

— Живу тут.

Он кивнул, будто этого и ожидал. Повисло молчание, наполненное воспоминаниями и чем-то еще.

Глава 1

Полина осмотрела скромную комнату. Двухъярусная кровать у стены, шкаф с зеркальной дверцей, поцарапанное кресло в углу, большой стол, уставленный книгами и канцелярией, «кухня» с холодильником и тумбочкой с электрическим чайником. Здесь не было лишнего, ничего не напоминало о прошлом. Простота и тишина радовали, а возможность начать все заново воодушевляла.

Из зеркала на Полину смотрела блондинка с небесно-голубыми глазами и пухлыми губами, которым завидовали почти все девчонки на курсе. Она стояла посреди этого нового пространства и чувствовала, как плечи понемногу расслабляются.

Полина только недавно поступила в Самарский государственный лингвистический университет, и именно этот момент стал для нее началом настоящей жизни. Тамбов остался позади — со своими больницами, старыми улицами, со всем тем, о чем она старалась не думать. Теперь же у нее появился

шанс жить иначе, стать другой. И никто, особенно человек с нахальной усмешкой, не должен нарушить это хрупкое равновесие.

В комнату уверенной походкой вошла девушка. Сильные плечи, спортивная фигура, правильная осанка, наверняка серьезно занимается борьбой или боксом. Лицо упрямое, но доброе, а взгляд открытый. В темных глазах спокойствие и внутренняя сила. «Казашка, наверно», — подумала Полина, глядя в красивое лицо соседки.

Полина улыбнулась робко, но искренне:

— Привет. Я, видимо, теперь буду жить здесь с тобой.

Девушка кивнула и тоже улыбнулась, тепло и просто, протягивая руку:

— Регина.

— Полина, — откликнулась она, пожимая крепкую ладонь.

Регина оказалась доброй, открытой, с чувством юмора. Она сразу принялась рассказывать о жизни в общежитии, о строгой, но справедливой комендантше — Ольховской Ольге Борисовне, и о местных «гопниках», которые тусуются у ларька возле пятого корпуса и считают себя местной мафией.

Полина удивленно вскинула брови:

— А ты сколько тут живешь?

— Вторая неделя, — усмехнулась Регина. — Меня ничем не испугаешь. У нас в Астане такие у подъезда с трех лет встречают. Я в универ сбегаю уже четвертый раз, хотя родственники против, уже жениха мне нашли.

Полина рассмеялась:

— Ну раз нашли, значит, можно учебой заняться.

— И я о том же. Жених, муж... уже никуда не денется.

Они посмотрели друг на друга — и стало понятно: сожительницами они будут вполне сносными. А может, даже станут подругами.

В дверь постучали — три коротких с паузой и два быстрых. Не успели девушки переглянуться, как раздался веселый голос:

— Соль есть, соседи?

Регина усмехнулась и пошла открывать, но Полина вдруг застыла, будто ее окатили ледяной водой. Еще до того, как дверь распахнулась, она уловила в голосе что-то до боли знакомое. Отчего сердце ушло в пятки.

Когда же дверь открылась, на пороге стоял парень с русыми волосами, чуть растрепанными, будто только снял капюшон. Серые глаза с прищуром — настроженные, внимательные, как у хищника. Спортивная куртка, широкие плечи, легкая ухмылка, будто он знал, что произойдет именно так.

Полина побледнела.

Макар.

Он чуть наклонил голову, пригляделся, и ухмылка стала шире.

— Так вот ты куда делась, Кнопочка.

У Полины внутри все сжалось. В голове вспыхнули сцены из школьного ада — его насмешки, подлые выходки, холодное презрение, которое было хуже всякого крика. Его боялись все отморозки на районе, за глаза называли «Тамбовский волк». С ним не связывались. А те, кто пытался, потом жалели.

Регина повернулась к Полине, не сразу поняв, что происходит.

— Ты его знаешь?

Полина едва заметно кивнула. Горло пересохло.

— С детства, — выдавила она.

Макар, будто почуяв страх, лениво облокотился на дверной косяк.

— Что, думала, убежала — и все, свобода? Жизнь забавная штука, Полин. Все всегда возвращается на круги своя. Даже я.

Полина не отвела взгляд, только сжала руки в кулаки. Она больше не была той испуганной девочкой. По крайней мере, старалась в это верить.

— Соль взять хотел? — спокойно спросила Регина. Она подступила ближе к парню, о котором знала не понаслышке, и, глядя прямо в глаза, добавила: — Бери и проваливай. Тут теперь никто не боится ни волков, ни шакалов.

Макар усмехнулся, чуть склонив голову набок:

— Знаешь, я передумал. Соль — это, конечно, здорово, но тут появился куда более интересный повод заглядывать почаще. Две очаровательные девушки в одной комнате... Это же подарок судьбы.

Регина скрестила руки на груди, глаза прищурились с опасным блеском:

— Еще раз сунешься с таким тоном — я тебя выкину. Хочешь — с лестницы, хочешь — в окно. Я не привередливая.

Макар театрально прижал ладонь к груди и вздохнул:

— Малышка, я даже сопротивляться не буду.

Он бросил насмешливый взгляд на Полину, будто хотел еще что-то добавить, развернулся на пятках и неспешно ушел, громко насвистывая что-то себе под нос.

Регина молча выглянула в коридор, провожая его взглядом. Потом нахмурилась и мотнула головой:

— Во-он его логово. Рядом с умывалкой. Чудесно, с самого утра настроение будет портить.

Полина покачала головой и тяжело вздохнула:

— Надо будет в строительный зайти.

— Зачем? — удивилась Регина, обернувшись.

Полина приподняла бровь:

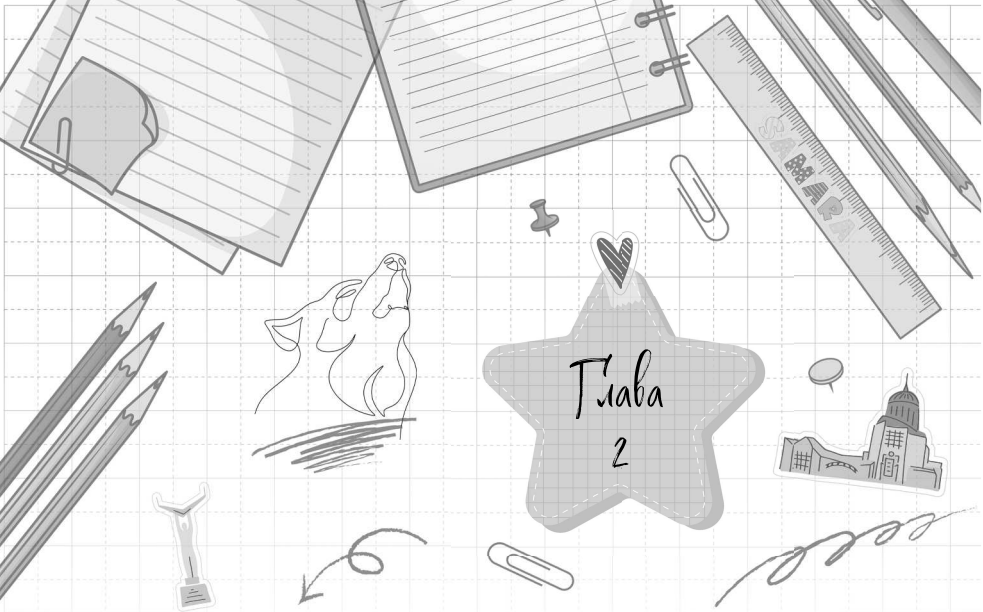
— Дверь ему забетонирую. Как он однажды мне шкаф.

Регина рассмеялась, одобрительно кивая:

— Уважаю. Достойный план.

Они переглянулись, и в уголках их губ заиграли одинаково лукавые улыбки. Словно кто-то дал им тайное разрешение — быть дерзкими, быть свободными. И немного мстительными. Почему бы и нет?

Полина проснулась рано, едва серое утро начало проникать сквозь занавеску. Тихо, стараясь не разбудить Регину, она выбралась из-под одеяла, сунула ноги в тапочки и направилась по коридору в умывалку, как ее называли студенты. Она представляла собой общую комнату с несколькими раковинами.

Прохлада плитки чувствовалась даже через тонкие тапочки. Это бодрило. Полина быстро почистила зубы, умылась ледяной водой и старательно пригладила волосы, собрав их в аккуратный хвост. В зеркале она увидела свое отражение — немного бледное, но полное решимости. Постепенно в умывалку начали подтягиваться другие студенты — кто с заспанным лицом, кто уже бодро щебетал с друзьями. Полина незаметно выскользнула и направилась обратно в комнату.

Регина все еще спала, раскинувшись на нижнем ярусе кровати, укутавшись одеялом с головой. Полина переделась в плотные синие джинсы,

теплое серое худи с вышитым котенком и закинула на плечо небольшой рюкзачок. Сегодня началась новая глава, и ей не терпелось узнать, что в ней.

Выйдя из комнаты, она спустилась на первый этаж и покинула здание общежития. Утренний воздух был свежим, с легким запахом увядающей листвы. Осень в этом году выдалась удивительно теплой и ласковой. Пять минут пешком по широкому тротуару вдоль Московского шоссе — и впереди уже виднелся главный корпус СГЛУ.

Полина шла с легкой улыбкой, чувствуя, как внутри приятно щекочет от волнения. Первый учебный день — как чистый лист бумаги, на котором она надеялась написать нечто новое и важное.

Но ее шаг замедлился, когда кто-то внезапно коснулся плеча. Ладонь — уверенная, знакомая, немного грубоватая.

— Как спалось, Кнопочка? — прозвучал рядом насмешливый голос Макара.

Полина вздрогнула, и улыбка тут же исчезла с ее лица. Девушка вздохнула и, не оборачиваясь, сбросила с плеча руку Макара.

— Обойдусь как-нибудь без твоего беспокойства, — буркнула она, прибавляя шаг.

Макар не отставал.

— Да ладно тебе, Кнопочка. Я же из лучших побуждений, — протянул он, едва сдерживая улыбку.

Они свернули к главному входу университета. Старое, солидное здание с колоннами и массивными дубовыми дверями, отсылающее к дореволюционной архитектуре, вызывало уважение уже

одним своим видом. Фасад был выкрашен в бежево-желтый цвет, а высокие арочные окна отражали мягкий утренний свет. Внутри пахло полированной древесины, краской и кофе — типичная смесь для учебных заведений с историей.

У входа их встретил турникет и охранник — пожилой, с внимательным взглядом из-под козырька форменной кепки.

— Студенческие, — сказал он лениво, но с ноткой строгости.

Полина и Макар достали свои новенькие документы. От карточки девушки все еще пахло типографской краской. Охранник мельком взглянул на фото, кивнул и пропустил обоих.

— Все официально, — хмыкнул Макар, пряча корочку обратно в карман.

Они поднялись по широкой мраморной лестнице — ступени, немного стертые в центре, были свидетельством десятков лет студенческой жизни. На стенах висели старинные черно-белые фотографии, дипломы и благодарственные письма. Легкий гул голосов доносился сверху.

На втором этаже в длинном светлом коридоре толпились первокурсники. Кто-то оживленно болтал, показывая друг другу расписание на телефоне, кто-то стоял у стен и разглядывал таблички с номерами аудиторий, кто-то уже сдружился — было видно по веселым лицам и первым локальным шуткам.

Полина остановилась у окна, притормозив, чтобы найти нужную аудиторию.

— Куда тебе? — спросил Макар, встав у нее за спиной.

— Двести третья, — ответила она коротко, избегая его взгляда.

— Ну, совпадение... — протянул он с ленцой. — И мне туда. Соседка по общежитию и расписанию? Это судьба, Кнопка, даже не сопротивляйся.

Полина вздохнула. Это утро начиналось слишком насыщенно.

Они вошли в просторную аудиторию одновременно. Деревянные парты тянулись уступами, как в миниатюрном лекционном амфитеатре. В аудитории царил легкий гул — студенты рассаживались, обсуждали расписание, перешептывались.

Полина выбрала место в середине ряда у окна и села, поставив рюкзак рядом. Почти сразу же за ее спиной устроился Макар — небрежно, почти с вызовом, закинул сумку на парту и откинулся назад, положив руки за голову.

Девушка напряглась. Его присутствие за спиной ощущалось будто физически, как тень из прошлого, которая не спешила исчезнуть.

Рядом с ней нерешительно опустился парень. Худой, сутулый, в темном длинном свитере и строгих брюках. Он слегка поправил очки и повернулся к ней:

— Привет... я Денис.

— Полина, — ответила она с легкой улыбкой. Радость от того, что с ней кто-то просто поздоровался, без издевок и шуточек, наполняла девушку теплотой.

Денис оглянулся и увидел Макара, который неотрывно и весьма красноречиво наблюдал за ними. Холодный, чуть презрительный взгляд, говорив-